

Из реферата

«Я и Конституция моей страны»

Автор :

Шагров Антон,

ученик 10 класса

**"Мы, многонациональный народ РФ,
соединенные общей судьбой на своей земле,
утверждая права и свободы человека,
гражданский мир и согласие,
сохраняя исторически сложившееся государственное единство,
исходя из общепризнанных принципов равноправия
и самоопределения народов,
чтя память предков, передавших нам любовь и уважение
к Отечеству, веру в добро и справедливость,
возрождая суверенную государственность России
и утверждая незыблемость ее демократической основы,
стремясь обеспечить благополучие и процветание России,
исходя из ответственности за свою Родину
перед нынешним и будущими поколениями,
сознавая себя частью мирового сообщества,
принимаем Конституцию Российской Федерации".**

Прембула Конституции РФ

Изучая историю цивилизованных стран, я пришел к выводу, что все они в своем развитии стремились к некому идеалу устройства государства. И в этом стремлении порой не замечали (или не хотели замечать) дикой жестокости по отношению к своим согражданам, правителям и даже непререкаемым ценностям. Ради чего? Любой ученик сегодня ответит: «Ради жизни в справедливом обществе». А справедливое общество с политической точки зрения, ассоциируется у нас с демократией.

Конечно, мы не представляем себе другого общественного устройства, при котором было бы так комфортно. Ведь демократия предоставляет людям максимальную возможность жить согласно их собственным законам, гарантирует личную свободу и защиту прав человека, и самое главное, демократические государства не воюют друг с другом.

Путь нашей страны к демократии – длинный и тернистый. Проследив основные вехи родной истории, я с уверенностью могу сказать, что путь установления конституционного строя и путь установления демократии – един, так как нельзя Конституцию отделить от демократии и наоборот.

Первые попытки принятия Конституции в нашей стране относятся к девятнадцатому веку. Проекты данного периода сходны тем, что имеют единую основу – западноевропейскую.

При Александре Первом сложился Негласный комитет, куда вошли представители высшей знати: князь Кочубей, граф Строганов, граф Новосильцев, князь Чарторыйский. Знатные, образованные, амбициозные... Конечно они были знакомы с публикациями зарубежной литературы, произведениями Вольтера, Дидро, Руссо. Именно на заседаниях Негласного комитета обсуждались возможности введения конституции в стране. С их деятельностью связаны расширение прав Сената, учреждение министерств, в частности первого в истории России Министерства Юстиции.

Проект М.М. Сперанского «Введения к уложению государственных законов» предусматривал образование выборной Государственной Думы и

Государственного совета, совещательного органа при монархе. В этом положении проекта явно просматривается принцип разделения властей, сформулированный Д. Локком и Ш. Монтескье.

Идея конституционного правления вдохновляла и декабристов. Программный документ Северного общества имеет название «Конституция». Его автор, Никита Муравьев изучил всевозможные действовавшие в то время конституции, штудировал основные законы революционной Франции, Северо-Американских Соединенных Штатов, испанскую конституцию 1812г. и многие другие.

Историки сходятся во мнении, что проект Конституции Никиты Муравьева, несмотря на дворянскую ограниченность, был прогрессивным для своего времени. Я также присоединяюсь к данной идее.

Подробно изучив программный документ Северного общества, я задумался: «А что если данный проект Конституции действительно смогли бы реализовать в девятнадцатом веке?»

Российская действительность подверглась бы многим изменениям.

Освободили бы крестьян, но без земли. Лишь в последнем варианте Конституции Муравьев под давлением других участников тайного общества ввел положение о незначительном наделении землей: крестьяне получали усадебные участки и еще по две десятины на двор в порядке общинного владения.

Данный проект не предусматривал всеобщих, равных выборов. Лица, не имевшие движимости или недвижимости на сумму в 500 рублей, не могли участвовать в выборах, а избираемые на общественные должности должны были обладать еще более высоким имущественным цензом. Лишь при выборах низшего представителя местного управления – волостного старшины – отсутствовало требование имущественного ценза; к этим выборам допускались «все граждане, без изъятия и различия».

По Конституции Н. Муравьева, избирательного права были лишены женщины. Через 20 лет после принятия Конституции предполагалось ввести требование грамотности: неграмотный лишался избирательных прав. Кочевники также не имели избирательного права. Избирательное право крестьянина-общинника тоже было ограничено, так как он не являлся владельцем по Конституции Муравьева.

Конституция Н. Муравьева отменяла крепостное право: «Крепостное состояние и рабство отменяются. Раб, прикоснувшийся земли русской, становится свободным».

Сословия также отменялись. «Все русские равны перед законом». «Разделение между благородными и простолюдинами не принимается, поскольку противно Вере, по которой все люди братья, все рождены благо по воле Божьей, все рождены для блага и все просто люди: ибо все слабы и несовершенно». Все названия сословных групп (дворяне, мещане, однодворцы и др.) отменялись и заменялись названием «гражданин» или «русский».

Обязанности граждан были неразрывно связаны с патриотическими чувствами: «Каждый Русский обязан носить общественные повинности – повиноваться законам и властям отечества, быть всегда готовым к защите Родины и должен явиться к знаменам, когда востребует того закон».

Конституционные свободы проекта более всего соответствовали демократическому устройству: свобода передвижений и занятий, свобода слова, печати и свобода вероисповеданий.

Отменялся сословный суд и вводился общий суд присяжных заседателей для всех граждан.

Законодательная, исполнительная и судебная власти по Конституции Никиты Муравьева были разделены.

Верховным органом законодательной власти должно было стать Народное вече. Оно состояло из двух палат: верхняя палата носила название Верховной думы, нижняя называлась Палатой народных представителей. Совместно с

императором Дума участвовала в заключении мира, в назначении судей верховных судебных мест, главнокомандующих сухопутными и морскими силами, корпусных командиров, начальников эскадр и верховного блюстителя (генерал-прокурора). Каждые два года переизбиралась одна треть членов Верховной думы. Принятие закона могло быть отсрочено императором, но не могло быть им самовольно отвергнуто.

Император – только «верховный чиновник российского правительства», законодательной власти император не имел.

Россию Никита Муравьев видел федеральным государством и, как Североамериканские Соединенные Штаты, она делилась на федеративные единицы, которые он называл державами.

Конечно, подобное россиеустройство не совсем соответствовало истинным демократическим принципам, но даже такое развитие событий смогло бы уберечь страну от революционных страданий.

В целом же в российском обществе отношение к конституции было в течение почти всего девятнадцатого века сдержанным. Основная масса народа не понимала, что такое конституция. Среди образованных слоев произошло расслоение на славянофилов и западников. Конституционализм плохо приживался на российской почве. Л.Н. Толстой писал, что «переменять монархию на конституцию – это такой же вздор, как если бы предложили вместо православия пашковство или скопчество».

Значительные шаги в направлении конституционного правления были сделаны в царствование императора Александра Второго: отменено крепостное право, проведена судебная реформа, демократизировавшая судопроизводство, положено начало развитию местного самоуправления. По поручению императора был подготовлен проект конституционного закона. Убийство террористами-народовольцами царя-освободителя остановило этот процесс.

В разгар первой русской революции 1905 года Николай Второй опубликовал Манифест, выразив намерение «даровать населению незыблемые

основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы слова, совести, собраний и союзов». Ни один законопроект не мог отныне обрести силы закона без согласия Государственной думы – по существу, парламента тогдашней России. Это было началом конституционного правления в рамках монархической государственности. В тысяча девятьсот шестом году были приняты Основные государственные законы Российской империи. Выполняли ли они роль Конституции? Считаю, что да. Беда была в том, что власть монарха сохранилась практически неограниченной. Государственная дума за короткий промежуток времени сменялась четырежды.

И, наконец, первая Конституция в России! Но настоящая ли она? Соответствует ли демократическим принципам?

Конституция РСФСР тысяча девятьсот восемнадцатого года полностью зачеркнула весь предшествующий государственно-правовой опыт России, не оставила камня на камне от дореволюционных государственных институтов и структур.

В ней полностью отрицалась общедемократическая концепция о народе как носителе и источнике суверенитета государства. Она утверждала власть за Советами, за рабочим населением страны, объединенным в городских и сельских Советах. В Конституции прямо закреплялось установление диктатуры пролетариата. Руководствуясь интересами рабочего класса в целом, РСФСР лишала отдельных лиц и отдельные группы лиц прав, которые эти лица или группы лиц использовали в ущерб интересам социалистической революции.

Конституции тысяча девятьсот восемнадцатого года узаконила применение насилия для утверждения принципов нового, социалистического строя. Эта черта не характерна для последующих советских конституций. Так, в статье третьей Конституции говорилось об уничтожении паразитических слоев общества, о беспощадном подавлении эксплуататоров.

Это лишь несколько нарушений принципов демократии, которые я увидел при анализе текста первой российской Конституции.

Все конституции советского типа были в значительной мере фиктивны. Они провозглашали принципы, которые фактически не осуществлялись в жизни. Это относилось к таким принципам, как принадлежность власти трудящимся, полновластие Советов, федеративное устройство России, использование гражданами закрепленных в конституциях политических прав и свобод.

Реформирование последней советской Конституции стало необходимым в связи с начавшимся процессом перестройки, демократизацией всех сторон жизни общества. Существенно менялись система органов РСФСР и порядок выборов народных депутатов. В качестве высшего органа государственной власти учреждался Съезд народных депутатов, который избирал тайным голосованием Верховный Совет – постоянно действующий законодательный, распорядительный и контрольный орган РСФСР. Причем впервые за всю историю конституционного развития России ее Верховный Совет стал двухпалатным органом.

С распадом Союза ССР Конституция РСФСР приобрела новое сущностное свойство. Это была уже не Конституция субъекта Федерации, а Конституция независимого, самостоятельного государства. Изменения и дополнения этой Конституции уже не могли удовлетворить требований новой жизни. Поэтому, после долгих обсуждений проектов, всенародным голосованием двенадцатого декабря тысяча девятьсот девяносто третьего года была принята Конституция Российской Федерации.

Как Конституция РФ обеспечивает демократизацию общества? Ответить на этот вопрос можно, рассмотрев основные признаки демократического государства.

Первый признак – наличие реальной представительной демократии в стране.

В Российской Федерации представительная демократия обеспечивается выборностью Государственной Думы и конституционно обусловленным

формированием Совета Федерации, а также законодательных и представительных учреждений субъектов Федерации и органов местного самоуправления. На каждом уровне представительные учреждения обладают определёнными полномочиями, которые исключают возможность вмешательства со стороны кого бы то ни было. И в то же время эта система носит целостный характер, характеризует одно суверенное государство - Российскую Федерацию. Единство системы государственной власти закреплено в части третьей статье пятой Конституции Российской Федерации.

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина - другой важнейший признак демократического государства. Только в условиях демократического режима права и свободы становятся реальными, устанавливается законность и исключается произвол силовых структур государства. Никакие возвышенные цели и демократические декларации не способны придать государству подлинно демократический характер, если не обеспечиваются общепризнанные права и свободы человека и гражданина. Конституция Российской Федерации закрепила известные мировой практике права и свободы, однако для реализации многим из них ещё необходимо создать условия.

Итак, проследив весь путь становления конституционного строя в нашей стране, я убедился, что наш народ по крупицам собирал тот демократический фундамент, на котором сегодня возвышается Россия. Но меня очень волнует тот факт, что 90% россиян (по результатам социального опроса) не читали Конституцию. Ведь демократизация общества – это не только то, что в готовом виде нам предлагает правительство, а прежде всего то, что мы сами хотим для себя. И чего же мы хотим, не зная своих прав и свобод?